

которая получила активное распространение в средневековой Европе благодаря деятельности Костела и различных структур власти [5, с. 6–12].

Медиевисты, занимающиеся изучением проблем средневековой письменной культуры, переосмысливают стереотипные взгляды: например, на угасание культуры устной речи после повсеместного введения письма или на монопольное право духовной элиты на его использование.

Западные медиевисты рассматривают письменность и письмо как явление культуры — как социокультурный феномен — в статусе и авторитете которого отражены культурные ценности Средневековья. Культурная история письменности стала единым полем для исследований, каждое из которых поднимает новые проблемы, задает новые ракурсы для изучения этого направления, для того чтобы раскрыть и понять роль и значение письма в жизни средневекового человека и общества.

Литература

1. Adamska, A. Średniowiecze na nowo odczytane. O badaniach nad kulturę pisma / A. Adamska // Roczniki historyczne / Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk, Wydział historii i nauk społecznych. — Poznań : Wydawnictwo Poznańskiego towarzystwa przyjaciół nauk, 1999. — R. 65 za rok 1999. — S. 129–154.

2. Clanchy, M. T. From Memory to Written Record: England 1066–1307 / M. T. Clanchy. — 2nd ed. — Oxford : Blackwell, 1993. — P. 11.

3. McKitterick, R. The Carolingians and the written word / R. McKitterick. — Cambridge : University press, 1989. — 290 p.

4. Mostert, M. New Approaches to Medieval Communication? // New Approaches to Medieval Communication / red. M. Mostert. — Turnhout, 1999. — P. 29.

5. Potkowski, E. Książka i pismo w średniowieczu: Studia z dziejów kultury piśmiennej i komunikacji społecznej / E. Potkowski; Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor. — Pułtusk, 2006. — 436 s.

Реинтеграция Франции в НАТО: преимущества и новые задачи

*Левонюк Т. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Шагурский В. Г., д-р ист. наук*

Политические отношения Франции и Североатлантического альянса на протяжении всей их истории представляли собой достаточно нестабильный процесс. Наряду с устойчивыми отношениями, имела место и политическая напряженность, прежде всего в период президентства Ш. де Голля.

После решения де Голля в 1966 г. Франция вышла из НАТОвской объединенной военной структуры. Лишь в апреле 2009 г. в период президентства

Н. Саркози на саммите, посвященном 60-летию НАТО, было объявлено о реинтеграции страны в военную структуру Альянса [1, с. 230].

Решение Парижа было вызвано несколькими факторами. Во-первых, желание Франции, посредством увеличения своего присутствия в рамках НАТО укрепить свою роль как военно-политического лидера Евросоюза. Стремление быть лидером в военно-политической сфере сопровождало любые действия и намерения Франции, так как экономическое лидерство в ЕС устойчиво принадлежало Германии. Вторая основная причина — содействие возрождению европейской обороны и развитию Европейской политики безопасности и обороны, вновь связанное с укреплением статуса Франции как военно-политического лидера Европы.

Можно выделить и субъективную причину французской реинтеграции — личные позиции лидеров Франции и США. Президент Н. Саркози традиционно выделялся проамериканскими взглядами, а с приходом к власти Б. Обамы (2008 г.) произошла заметная корректировка внешней политики США на евроатлантическом направлении.

Таким образом, нормализация отношений Франции и НАТО была отнюдь не самоцелью французского руководства. Для Саркози и его предшественников приоритетом было достижение конкретных задач через реинтеграцию, поэтому возвращение в военные структуры Альянса не являлось окончательным разрывом с принципами де Голля.

После реинтеграции французские генералы возглавили Союзное командование трансформации в Норфолке (Вирджиния) и региональную штаб-квартиру Объединенного командования ОВС НАТО в Лиссабоне (Португалия). Кроме того, около 800 французских офицеров были интегрированы в командные структуры в штаб-квартире НАТО [2, с. 447].

Франция вступила в Комитет военного планирования, получила возможность влиять на решения Альянса, пользоваться его военно-техническими возможностями и инфраструктурой. Отмеченное возвращение также позволило защитить доминирование доктрины ядерного сдерживания в основополагающих текстах НАТО и расширило возможности для французского военного экспорта (начались закупки оборудования, военные заказы) и т. д.

Активизировались военные связи Франции с европейскими партнерами. 2 ноября 2010 г. Великобритания и Франция заключили договор о сотрудничестве в оборонной сфере [3]. Таким образом, положительные результаты возвращения страны в военные структуры Альянса и обретения статуса полноценного участника являются очевидными.

Но стала ли Франция безопасней после реинтеграции? Скорее, на этот вопрос можно ответить положительно. Ввиду изменений на международной арене и трансформации НАТО, Франции пришлось признать лидерство США в военно-политической сфере, чтобы не остаться на периферии ми-

ровой политики. Кроме того, в блоке (т. е. в рамках НАТО) проще решать коллективные вопросы безопасности. Это намного дешевле и эффективнее. Коллективная система, безусловно, надежнее. Она дает отличную возможность для координации совместной деятельности по противодействию таким угрозам, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения.

Добилась ли страна поставленных перед собой задач? В большей степени, да. На сегодняшний день вооруженные силы Франции являются вторыми, по численности и уровню оснащения в Европе. Кроме того, она обладает собственным тактическим и стратегическим ядерным оружием, и ее вооруженные силы обладают самым большим опытом самостоятельных военных операций среди стран Евросоюза. На военные цели в период с 2014 по 2019 гг. во Франции планируется израсходовать 179,2 миллиарда евро [4]. Это второй по размеру военный бюджет в ЕС после Великобритании. Что же касается вклада страны в финансирование НАТО, то она занимает 3 место среди стран-участниц Альянса [5].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Позиции страны в рамках НАТО значительно усилились, следовательно, увеличилась ее роль в Европе, чего Париж, на наш взгляд, и добивался. Ярким примером готовности Франции более тесно сотрудничать с НАТО является принятый в стране в начале 2016 г. законопроект, предусматривающий возвращение на французскую территорию иностранных войск НАТО.

На сегодняшний день Североатлантический Альянс является наиболее влиятельным военно-политическим блоком в мире. Неучастие в нем Франции отрицательно влияло на безопасность страны, и было невыгодно как Парижу, так и Вашингтону. Поэтому реинтеграция Франции в военные структуры НАТО была закономерной и логичной. Она позволила ей укрепить безопасность и оборону, увеличить влияние в авторитетной организации, а также укрепить свою роль военно-политического лидера Евросоюза. Тем не менее, в рамках Альянса Франция сохраняет значительную долю самостоятельности, удерживая за собой важные автономные функции в области ядерной безопасности и разведки.

Литература

1. Зверева, Т. В. Внешняя политика современной Франции / Т. В. Зверева. — Москва: Канон+, 2014. — 343 с.
2. Belkin, P. NATO's 60 Anniversary Summit / P. Belkin, C. Ek, L. Mages and D. E. Mix // Current Politics and Economics of Europe. — Vol. 20, iss. 4. — P. 437–461.
3. The guardian // [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.theguardian.com/politics/2010/nov/02/britain-france-landmark-50-year-defence-deal>. Дата доступа : 20.03.2016.

4. France Defence & Security Report 2015 // BMI Research. — 2015.

5. North Atlantic Treaty Organization // [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.nato.int/>. Дата доступа : 25.03.2016.

Возможное влияние Brexit на реализацию ОВПБ ЕС

*Лозко Е. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

В 2016 г. впервые за весь период развития европейской интеграции в послевоенный период государство-член Европейского союза (ЕС) выразило желание выйти из его состава. Бесспорно, такое решение и его имплементация окажут влияние на все сферы деятельности и внешние политики ЕС. В связи с этим актуальным представляется вопрос: какое влияние окажет выход Соединенного Королевства (СК) из состава ЕС на общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ)?

Во-первых, Brexit окажет влияние на ряд показателей в области гуманитарной и экономической деятельности ЕС. Так, ЕС традиционно сохранял лидирующие позиции в области оказания гуманитарной помощи и помощи развитию. Однако из общего объема помощи развитию на 2015 г. (68 млрд евро) около 25% (16,9 млрд евро) были предоставлены на двусторонней основе СК [2]. Выход Великобритании из ЕС будет означать потерю ЕС статуса лидера в области оказания помощи развитию и гуманитарной помощи, который представляется особо важным при создании образа ЕС на международной арене и его традиционного статуса «двигателя» прогресса и демократии в мире.

Во-вторых, принимая во внимание значительный экономический потенциал СК, позиции ЕС как крупнейшего торгового объединения также могут быть пересмотрены. СК является лидером по показателю прямых иностранных инвестиций (731 млрд евро в 2014 г.), занимает 2-е место по показателю общего экспорта (230 млрд евро) и импорта (261 млрд евро) товаров в 2015 г. [2]. Что касается отношений с ЕС, то: 1) Великобритания представляется одним из крупнейших рынков для стран ЕС; 2) она занимает последнее место по показателю внутреннего экспорта в рамках ЕС в 2015 г. (44%), что демонстрирует ориентацию СК на рынки стран вне ЕС [3]. Сохранение высокого уровня торговых отношений с СК важно для ЕС, особенно в условиях «заморозки» переговоров по созданию зоны свободной торговли между ЕС и США, а также затруднений в ратификации Всестороннего экономического и торгового соглашения (СЕТА) между ЕС и Канадой. Из этого можно заключить, что при имплементации решения о выходе из ЕС вопросы торговых